

ЛЮДИ И ДАТЫ

УДК 1(092) Бердяев

К 135-летию Николая Александровича Бердяева

*Мое главное достижение в том,
что я основал дело своей жизни на свободе.*

Н.А.Бердяев

Бурная эпоха конца 80 – начала 90-х годов XX столетия в нашей стране стала для общественного сознания эпохой «переоткрытия» собственной истории и величайших отечественных мыслителей. Хорошо помню, с какой жадностью впивались мы, тогдашние философы-аспиранты, в каждую выходящую в печати книгу русских религиозных философов, пытаясь найти ответы на сложные вопросы о путях отечественной мысли и российской истории. Сегодня, когда исполнилось 135 лет со дня рождения Н.А.Бердяева, интерес к его творчеству не ослабевает.

Николай Александрович Бердяев родился 18 (6) марта 1874 г. в Киеве. Студенческая среда обострила его видение несовершенства мира и породила желание изменить мир, искоренить зло и несправедливость. Он ищет ответы в теории научного социализма, занимается изучением философии. Участие в студенческом движении заканчивается для Бердяева арестом и ссылкой в Вологду (1901–1902 гг.), где в то время уже находились А.А.Богданов, А.В.Луначарский, Б.В.Савинков, Б.А.Кистяковский, А.М.Ремизов и другие яркие личности. Там молодой Бердяев начинает осознавать невозможность соединения материалистического понимания истории и философского идеализма. Это приводит его в 1904 г. в журнал «Новый путь» – трибуну религиозно-философских собраний, организованных в Петербурге Д.С.Мережковским. Молодой философ создает еще неясный образ религиозно-христианской философии, призванной выразить целостным и универсальным образом человеческий опыт.

В 1905–1906 гг. совместно с С.Н.Булгаковым Н.А.Бердяев редактирует журнал «Вопросы жизни», стремясь сделать его центром единения новаторских течений в социально-политической, религиозно-

философской и художественной сферах. Поездка зимой 1907–1908 гг. в Париж и интенсивное общение с Мережковским и его окружением стимулирует обращение Бердяева к православию. По возвращении в Россию он сближается с кругом философов, объединенных вокруг издательства «Путь» (Е.Н.Трубецкой, В.Ф.Эрн, С.Н.Булгаков, П.А.Флоренский), и принимает активное участие в организации религиозно-философского общества памяти В.С.Соловьева. Итогом его творческих поисков этого периода становится опубликованная в 1911 г. «Философия свободы».

Зимой 1912–1913 гг. Н.А.Бердяев вместе с супругой едет в Италию, откуда привозит замысел и первые страницы новой книги «Смысл творчества», в которой, как он отмечал, его «религиозная философия» впервые была вполне осознана и выражена.

К февральским событиям 1917 г. Бердяев отнесся благосклонно. Однако позже его оценки становятся пессимистичнее. Он пишет, что традиционная история русской интеллигенции окончена, поскольку она побывала у власти и на земле воцарился ад.

В 1918 г. Бердяев создает Вольную академию духовной культуры, где читает курс лекций по философии истории, участвует в семинаре по Достоевскому, пишет книгу «Философия неравенства». В 1920 г. он становится профессором историко-филологического факультета Московского университета. Однако уже в 1921 г. его арестовывают в связи с делом так называемого «тактического центра». В 1922 г. последовал еще один арест и высылка философа за пределы страны. С этого времени Бердяев живет в Берлине, где становится редактором журнала «Путь» и руководителем религиозно-философского издательства «ИМКА-ПРЕСС». В этот период он общается с О.Шпенглером, М.Шелером и приобретает репутацию ведущего философа послевоенной Европы. За границей Бердяев написал свои основные труды: «Смысл истории» (1923), «Возрождение средневековья» (1924), «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» (1931), «Я и мир объектов» (1934), «Опыт эсхатологической метафизики» (1947).

Хотя Н.А.Бердяев часто писал на гносеологические и метафизические темы, но главная тема его жизни – человек, его творческое призвание, свобода.

Глубина анализа «судьбы человека в современном мире» ставит Н.Бердяева в один ряд с крупнейшими критиками цивилизации – О.Шпенглером, К.Ясперсом, М.Хайдеггером. Человек, по Бердяеву, должен пойти путем цивилизации и раскрыть до конца все технические силы: «Но на этом пути не достигается подлинное бытие, на этом

пути погибает образ человека» («Смысл истории»); чтобы воскреснуть, нужно пройти через жертву, и единственный путь, который возвращает человека от машинного царства цивилизации к духовной культуре, есть путь религиозного преображения жизни.

В том, что этот путь – долгий и трудный процесс развития духа, а не революционный протест против мерзостей мира, Бердяев убедился, анализируя русскую революцию.

Ученый утверждал, что люди, боровшиеся за свободу, менее всего были свободны сами и не разрешали быть свободными другим. Освобождение рабов от внешнего рабства не есть еще освобождение от рабства внутреннего. В этом причина того, что революции обычно не приводят к созданию нового свободного общества и всегда заключают в себе возврат к старому («Царство Духа и царство Кесаря»). Создать же более справедливую и свободную социальную организацию могут только люди, свободные духом. Для того чтобы человек мог успешно бороться за освобождение, нужно, чтобы он внутренне не был рабом. Становление внутренней свободы – долгий и трудный процесс, поскольку он предполагает совершеннолетие человека, осознание нравственного долга.

Свобода не может подчиняться материальному интересу, а свободный человек стоит выше корысти, зависти, обиды. Такое бремя свободы тяготит массы, и они легко передают себя в руки любого, кто пообещает хлеб и порядок.

Любовь к порядку и куску хлеба, а не к свободе – вот главная тенденция человеческой истории, одним из проявлений которой является коммунизм, считал Бердяев. Принудительный коллективизм угнетает личность, и личность ценится не по своим индивидуальным достоинствам, а по принадлежности к классу. Поэтому подлинная революция, по Бердяеву, это революция духа. Человеческая личность имеет великую ценность, она единственна, неповторима, вмещает в себе весь мир и имеет основание своего бытия в Боге («Самопознание»).

Вопреки историческому христианству Бердяев приписывал человеку абсолютную свободу, дав свободу даже от Бога. Согласно преданию человек заявил о своей свободе грехопадением, и Бог уходит из мира, а в нем начинает господствовать необходимость, время и смерть. И теперь задачей человека является утверждение своей свободы как положительной мощи. Весь исторический процесс и есть, считал философ, процесс возвращения свободы миру. Христианство изгнало из мира языческих демонов, увидев в человеке образ Божий, оно предположило принцип абсолютной ценности личности, утвердило

свободу и равенство людей перед Богом и сделало историю осмысленной: цель ее – подготовить человека к возрождению в новой жизни.

Однако Бердяев осуждает христианство в недостаточно активной социальной позиции. Силы свободного человека, раскрывшиеся в культуре и в социальном развитии, должны проявить себя в творчестве. Этика творчества должна прийти на смену этике спасения. Эта новая этика творчества есть сотворчество человека с Богом, сознательное служение одухотворению мира, переход от необходимости к свободе. В творческом акте человек возвышается над собой и миром: преобразуя среду, он преобразует себя. Мир становится одухотворенным в результате творчества человека как духовного существа, соединенного в человечестве силой любви. В таком единстве преодолевается мир несвободы и наступает новое, преображенное бытие. Так видит Бердяев смысл истории и судьбы человека в истории, чему он посвятил свои философские искания.

Творчество Н.Бердяева снискало ему славу одного из лидеров экзистенциализма и персонализма. Его напряженная мысль искала ответы на сложные перипетии человеческой судьбы в тревожном XX в. Начало Второй мировой войны и война фашистской Германии с СССР обострили патриотические чувства Бердяева. Его первой послевоенной книгой стала «Русская идея» (Париж, 1948), посвященная осмыслению истории русской философии.

Н.А.Бердяев, оригинальный мыслитель и русский патриот, скончался весной 1948 г. в Кламаре, пригороде Парижа. Сегодня можно было бы говорить о противоречивости его философской концепции, однако «бесспорной ценностью останутся размышления Николая Александровича о том, что жизнь дана нам не напрасно, что она имеет высший смысл, и, угадывая его, мы наполняем им свое сегодняшнее бытие» (из предисловия А.А.Ермичева к «Самопознанию»).

*Душин Андрей Владимирович,
кандидат философских наук, доцент, проректор
по учебной работе Академии ВЭГУ;
конт. инф.: pror_iner@mail.ru*